

Сидя в машине, Линь Цинъянь незаметно для себя уснул.

Прошлой ночью он спал всего чуть больше двух часов, а сегодня работал почти весь день. Его тело уже давно истощилось, но разум до сих пор оставался напряженным, и только сейчас он расслабился.

Он крепко спал, и через полчаса Гу Фэй припарковал машину у виллы. Человек рядом с ним все еще спал. Юноша выглядел еще более очаровательным, когда спал, и никто не мог его потревожить.

Гу Фэй не стал его беспокоить. Две минуты он молча смотрел на Линь Цинъяня, затем медленно вышел из машины. Он открыл пассажирскую дверь и отстегнул ремень безопасности, которым был пристегнут молодой человек.

Сильные и мощные руки мужчины, скрытые под тканью, обхватили изгибы ног и спины юноши. Наклонившись, он поднял юношу горизонтально.

Линь Цинъянь хоть и был худым, но все же весил около ста килограммов, но в руках Гу Фэя он казался невесомым. Гу Фэй легко внес его в дом. Гу Фэй по-прежнему сохранял спокойное выражение лица, но его взгляд немного смягчился.

В это время все слуги уже ушли, и только дворецкий Шэнь находился в гостиной и чистил вазу. Увидев, что мастер Гу возвращается с кем-то на руках, дворецкий Шэнь сохранил спокойное выражение лица, стараясь не выдать своего присутствия.

Хотя движения Гу Фэя были легкими, Линь Цинъянь все равно чувствовал их. Линь Цинъянь чувствовал себя так, словно парил в воздухе, испытывая неловкость и отсутствие чувства безопасности. Однако вскоре он почувствовал тепло.

Он слишком устал и в конце концов не открыл глаза, чтобы проснуться.

Позже он почувствовал освежающую прохладу на лбу, что было весьма удобно, и в конце концов погрузился в глубокий сон.

Он проспал до следующего утра, когда Линь Цинъяня разбудила острая необходимость сходить в ванную. Быстро приняв душ, он почувствовал себя посвежевшим. Давненько он так хорошо не высыпался.

Глядя на яркий солнечный свет, льющийся из окна, он вдруг почувствовал, что жизнь прекрасна. Однако шишка на лбу, оставшаяся с предыдущей ночи, хоть и не так сильно распухла, но все равно выглядела довольно заметной, служа постоянным напоминанием о том неловком инциденте.

Как же он вернулся прошлой ночью?

Может быть, Гу Фэй действительно перенес его на руках?

Линь Цинъянь беспомощно вздохнул, и в конце концов ему пришлось выйти на улицу и встретиться с миром.

Гу Фэй сидел на диване в гостиной в расслабленной позе, опираясь на спинку локтем и наклонившись. Его ноги были элегантно скрещены, и он смотрел на свой телефон.

К удивлению Линь Цинъяня, на коленях Гу Фэя сидел маленький пухлый котенок. Это была та самая оранжевая кошка, которую он встретил вчера на заднем дворе. Оранжевая кошка лежала, поджав под себя лапы, и лениво спала с закрытыми глазами.

Гу Фэй действительно владел этим пухлым оранжевым котом?

Трудно было представить, что мужчине нравятся такие милые зверушки, но атмосфера между ним и кошкой была исключительно гармоничной и напоминала прекрасную картину. Линь Цинъянь не мог нарушить эту атмосферу.

Гу Фэй заметил его первой и попросил подойти.

Линь Цинъянь сел рядом с Гу Фэем и вежливо поприветствовал его "добрым утром", полностью избегая упоминания о событиях предыдущей ночи. Гу Фэй тоже не стал поднимать эту тему и несколько секунд смотрел на шишку на лбу. "Все еще болит?"

Линь Цинъянь слегка покраснел. "Не болит".

Его внимание привлекла оранжевая кошка на руках мужчины. Наклонившись, он погладил кошку по голове, и глаза его заблестели от умиления. "Этот оранжевый кот ваш?"

Возможно, потревоженный таким вниманием, оранжевый кот лениво открыл глаза и недовольно мяукнул.

"Нашел на улице месяц назад", - сказал Гу Фэй. Увидев, что Линь Цинъянь умилился, он поднял кота и протянул ему. Лицо молодого человека озарилось еще более яркой улыбкой, когда он взял кошку в руки, а его глаза наполнились нежностью.

Он заговорил с кошкой, как с ребенком, его тон излучал тепло и снисходительность, как сахарная вата. "Маленький котенок, как тебя зовут?"

Гу Фэй ответил от имени кошечки: "Ее зовут Сяо Цзю (Маленькая Апельсинка)".

Линь Цинъянь: "..."

Линь Цинъянь: "Очень красивое имя".

Сяо Цзю, Сяо Цзю, простое, понятное и немного грубоватое. Это уже большая честь, что мастер Гу снизошел до того, чтобы дать тебе имя. Иначе называть тебя просто Маленькой Кошкой было бы слишком неловко.

Взгляд Гу Фэя уже давно оторвался от экрана телефона. Он все еще склонил голову в ленивой позе, наблюдая за тем, как молодой человек рядом с ним серьезно ласкает кошку, с приятной улыбкой на нежном и красивом лице, а его глаза цвета персика были слегка изогнуты.

Неизвестно, заразился он или нет, но уголок губ мужчины скривился в слабой улыбке, о которой он и сам не подозревал.

Только когда Линь Цинъянь, почти непроизвольно взглянув на него, забыл отвести взгляд, он впервые увидел улыбку Гу Фэя.

Когда у него не было выражения лица, он всегда излучал холод и отстраненность, не подпуская к себе посторонних. Однако эта слабая улыбка, подобно прояснившемуся после снегопада небу и весеннему ветерку на лице, была теплой и дружелюбной.

Но не успел он присмотреться, как улыбка исчезла, вероятно, потому, что он заметил, что кто-то открыто смотрит на него.

Линь Цинъянь бесстрастно отвел взгляд, продолжая играть с кошкой. Сегодня он повзрослел и уже не был тем, кем был вчера, украдкой наблюдая за мужчиной, краснея и спотыкаясь на полуслове.

Гу Фэй не стал долго засиживаться дома и отправился в компанию.